

19 января (1 февраля)

Священномученик
Петр Скипетров

Священномученик Петр родился 4 июня 1863 года в селе Станки Вязниковского уезда Владимирской губернии в семье священника Иоанна Скипетрова. После окончания Шуйского духовного училища Петр поступил во Владимирскую Духовную семинарию, которую окончил в 1884 году. В 1883–1884 годах Петр Иванович служил псаломщиком в одном из храмов во Владимире. 8 февраля 1884 года он обвенчался с девицей Антониной, дочерью иподиакона Исаакиевского кафедрального собора в Санкт-Петербурге Николая Заозерского.

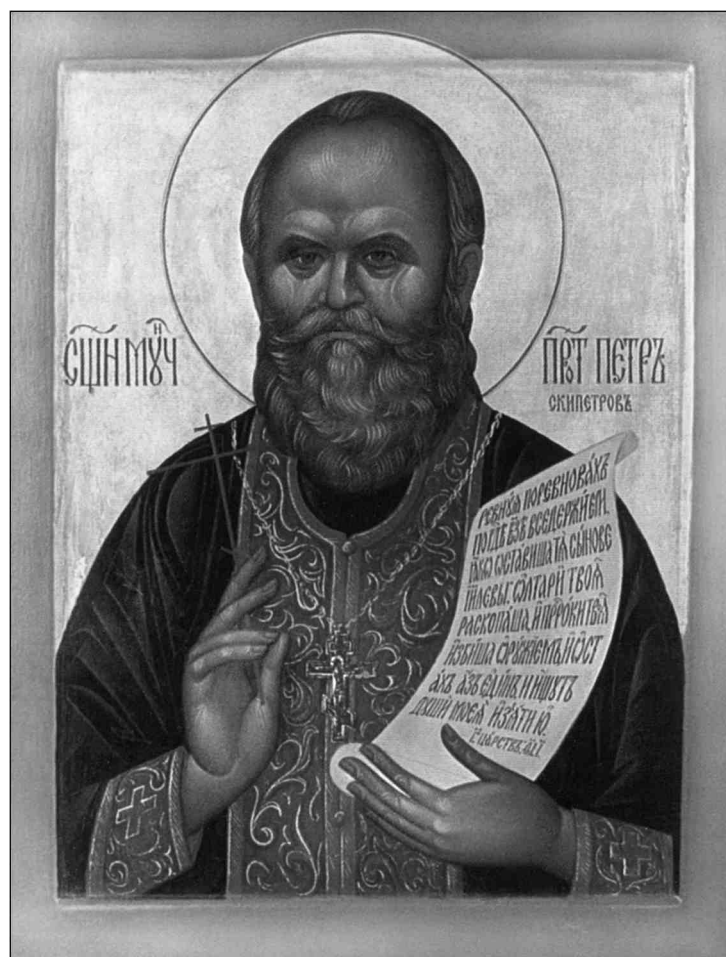
18 февраля 1884 года Петр Иванович был рукоположен во диакона к Исаакиевскому собору; в 1886 году он поступил в Санкт-Петербургскую Духовную академию, которую окончил в 1890 году. В 1892 году он был рукоположен во священника к церкви во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали» при детском приюте принца Ольденбургского.

В 1898 году отец Петр был переведен в церковь во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», что на Стеклянном заводе. Храм был возведен на месте явления чудотворной иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» с грошиками. 23 июля 1888 года в главку часовни, где находилась икона, ударила молния и возник пожар. Когда огонь погас, все увидели, что икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость» не только уцелела, но и обновилась. Кроме того, на иконе оказалось одиннадцать монеток, которые расположились овалом вокруг изображения Богоматери. Весть о необыкновенном явлении быстро облетела город, и в часовню потянулись толпы богомольцев; по молитвам верующих стало совершаться множество чудес. В 1893 году император Александр III пожертвовал землю, прилегавшую к часовне, и началось строительство храма, закончившееся в 1898 году.

Кроме приходского служения отцу Петру приходилось исполнять многие епархиальные послушания: с 1886 по 1892 год он преподавал Закон Божий в начальных Санкт-Петербургских училищах; с 1895 по 1897 год исполнял обязанности члена попечительства церкви святой мученицы царицы Александры при детском приюте великой княгини Александры Николаевны; с 1901 года был законоучителем в Громовском приюте преподобного Сергия; с 1907 года – следователем 5-го столичного благочиннического округа; с 1914 года – членом правления Санкт-Петербургской Духовной семинарии.

В 1912 году отец Петр был назначен настоятелем церкви во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». За ревностное и беспорочное служение он был возведен в сан протоиерея.

В начале января 1918 года большевистское правительство стало готовиться к изданию антихристианского декрета об отделении Церкви от государства. Известие об антицерковном содержании предполагавшегося декрета быстро дошло до верующих, и 10 января митрополит Петроградский Вениамин (Казанский) направил советскому правительству письмо, в котором выразил свою тревогу по поводу содержания готовящегося декрета. В ответ Ленин потребовал от своих подчиненных скорейшей доработки текста декрета.

Священномученик Петр

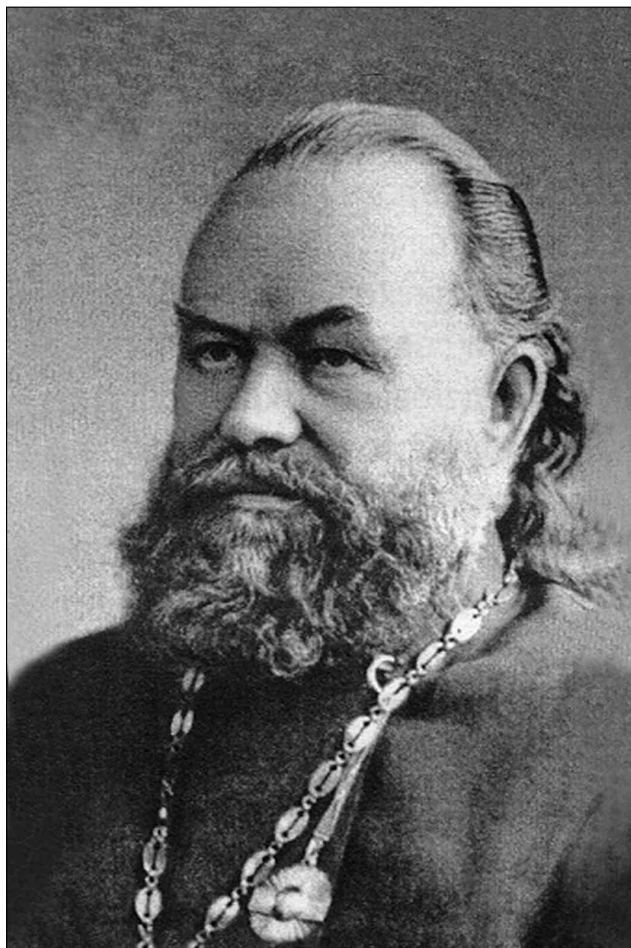
В то же время советское правительство распорядилось предпринять практические шаги по применению декрета, начав со столичной Александро-Невской Лавры. В субботу 13 января 1918 года во время поздней литургии в покои наместника Лавры епископа Прокопия (Титова) явился отряд матросов и епископу было заявлено, что все помещения в Лавре будут изъяты в пользу советских учреждений, сохранится только богослужение.

15 января на имя епископа Прокопия пришло распоряжение комиссара наркомата призрения Коллонтай, – одной из известных блудниц в большевистском правительстве, пропагандировавшей идею публичного разврата, – что все помещения и капиталы Лавры будут реквизированы.

16 января назначенный большевистским правительством комиссаром Лавры Иловайский потребовал от наместника сдачи всего лаврского имущества. Епископ Прокопий отказался исполнить незаконный приказ. 17 января представители от братии Лавры начали вести переговоры с Коллонтай, но она категорично заявила, что отменить предполагаемого захвата Лавры не может.

19 января (1 февраля) в начале второго часа дня в Александро-Невскую Лавру прибыл комиссар Иловайский в сопровождении двенадцати солдат и пяти кронштадтских матросов. На соборной колокольне звонари ударили в набат, на него отозвались колокола ближайших церквей – Борисоглебской, Знаменской и Скорбященской. Отовсюду к Лавре стал стекаться народ. Иловайский арестовал епископа Прокопия. В это время в келье наместника находились четыре монаха, члены лаврского совета. Епископ Прокопий был выведен из кельи и заключен под

стражу в одном из помещений Лавры, а к четырем монахам была приставлена стража из четырех красногвардейцев. Иловайский вышел во двор Лавры, где его тут же окружила разъяренная толпа, и дело, вероятно, могло бы окончиться расправой над ним, если бы не находившиеся рядом монахи, которые стали успокаивать народ, а затем один из монахов, загородив собой комиссара, провел его окольной тропинкой к солдатам прожекторной команды, располагавшейся в одном из зданий Лавры. Одновременно с Иловайским покинули Лавру и красногвардейцы.

Протоиерей Петр Скипетров

Вскоре на помощь захватчикам прибыл из Смольного грузовик с красногвардейцами, вооруженными двумя пулеметами. Этот отряд снова возглавил Иловайский. Пулеметы были поставлены на лаврском дворе напротив храма в честь Сошествия Святого Духа. Все это время продолжал звучать лаврский набат. По звонарям было сделано несколько залпов, но набат продолжался. Тогда Иловайский с красногвардейцами вошли в наполненную богомольцами церковь. Иловайский, узнав, где вход на колокольню, поднялся вверх и, угрожая оружием, согнал с колокольни звонарей. Красногвардейцы внизу стали изгонять из Лавры богомольцев. Раздалось несколько выстрелов. Один из богомольцев был ранен.

В это время к Лавре направился протоиерей Петр Скипетров, намереваясь пройти к митрополиту Вениамину. В воротах Лавры священника встретил его сын и стал уговаривать, ввиду могущих быть беспорядков, не идти далее, но отец Петр

не обратил на это внимания и направился к главному входу в покои митрополита. Увидев, что его путь преградили несколько вооруженных красногвардейцев, которые пререкались с женщинами и угрожали им оружием, отец Петр вступился за женщин и стал увещевать красногвардейцев не производить насилия над верующими и укорять их за издевательство над народными святынями. Один из красногвардейцев направил револьвер на священника и в упор выстрелил ему в лицо. Пуля попала в нижнюю челюсть и прошла в шею.

Отец Петр, потеряв сознание, упал, и тут же подоспевшие люди уложили его на носилки и перенесли в лаврскую больницу. Положение раненого, однако, было настолько тяжелым, что он был отправлен в лазарет, находившийся на Невском проспекте неподалеку от Лавры. Там его посетила супруга, а затем митрополит Вениамин, который благословил смертельно раненого священника. Отец Петр открыл глаза, узнал митрополита, но уже что-либо сказать не мог. Несмотря на усилия врачей, состояние здоровья священника к 10 часам вечера резко ухудшилось, и в 10 часов 45 минут протоиерей Петр скончался.

21 января 1918 года тело убитого священника было перенесено в Скорбященскую церковь. В выносе тела и совершении заупокойной всенощной участвовал митрополит Вениамин с викариями и многочисленным духовенством. 21 и 22 января у гроба отца Петра побывали тысячи людей и непрерывно служились панихиды «об убиенном за веру православную рабе Божиим протоиереем Петре».

Тело убитого священника предполагалось похоронить рядом со Скорбященской церковью, где он служил много лет, но вечером 21 января в местный комиссариат были вызваны священник, исполняющий обязанности настоятеля Скорбященской церкви, церковный староста и председатель церковного совета; им было вручено в письменном виде распоряжение властей не хоронить покойного вблизи храма, так как неподалеку протекает Нева и может произойти загрязнение воды. Узнав об этом распоряжении, митрополит Вениамин благословил похоронить протоиерея Петра на Тихвинском кладбище Александро-Невской Лавры.

На следующий день, 22 января, в Скорбященской церкви состоялось отпевание убиенного протоиерея. Служение литургии и отпевание возглавил митрополит Вениамин, ему сослужили епископы Прокопий и Артемий* и двадцать пять священнослужителей Петрограда. После отпевания гроб с телом убитого священника по благословению митрополита Вениамина был пронесен по тому пути, которым шел отец Петр к мученическому венцу в последний день своей жизни. В Троицком соборе Лавры была отслужена панихида, а затем лития на том месте, где пролилась кровь священника. Протоиерей Петр Сипетров был погребен на Тихвинском кладбище Александро-Невской Лавры.

В статье, опубликованной сразу же после похорон пастыря, профессор Александр Бронзов** писал: «...По крайней мере, не забудем, не должны забыть данного им его мученическою кончиною всем нам урока! Будем же учиться у него, как и нам жить, как и нам смело и безбоязненно проповедовать Христа, Его

---

* Артемий (Ильинский), епископ Лужский, викарий Петроградской епархии.

** Бронзов Александр Александрович (1858–1919), духовный писатель. Обучался в Новгородской ДС и СПбДА, был преподавателем Курской ДС и СПбДС. С 1894 г. состоял профессором СПбДА по кафедре нравственного богословия. Опубликовал около 950 статей, в основном по вопросам этики. Сочинения: «Аристотель и Фома Аквинат в отношении к учению о нравственности»; «Прп. Макарий Египетский. Его жизнь и мировоззрение» (докторская и магистерская диссертации, 1899); переводы прп. Иоанна Дамаскина и свт. Иоанна Златоуста.

слово правды. Будем поддерживать в себе, подобно ему, искорку божественную, чтобы не превратиться нам в существ, думающих только об одном материальном, об одном Молохе...

Для нас личности, подобные отцу Петру, всегда будут светлыми маяками, одно воспоминание о которых всегда благотворнейшим образом станет действовать на нас и будет охранять нас от ошибок, от слабости, от падений...»

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь». Тверь. 2005. С. 156-162